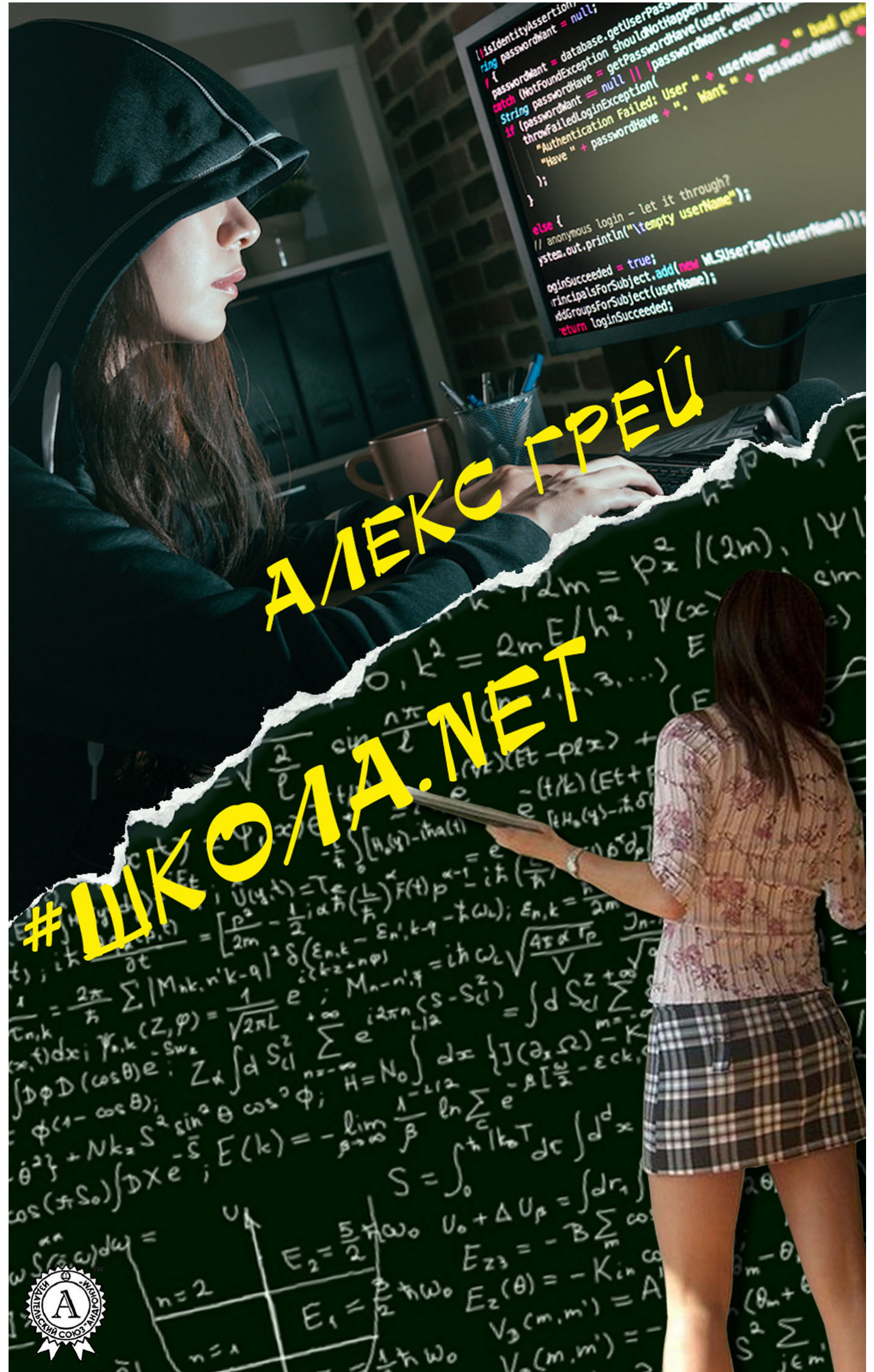


```
// IdentityAssertion
ring passwordHave = null;
{
    passwordHave = database.getUserPassw
    catch (NotFoundException shouldNotHappen)
    {
        String passwordHave = getPasswordHave(username)
        if (passwordHave == null || passwordHave.equals(password))
            throw new LoginException(
                "Authentication Failed: User " + username + " has password " + passwordHave + ". Want " + password);
    }
}
else {
    // anonymous login - let it through?
    system.out.println("empty username");
}
loginSucceeded = true;
principalsForSubject.add(new MUserImpl(username));
addGroupsForSubject(username);
return loginSucceeded;
```

АЛЕКС ТРЕЋ

#ШКОЛА.NET

Алекс Грей
#Школа.net

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Грей А.

#Школа.net / А. Грей — «Мультимедийное издательство
Стрельбицкого»,

ISBN 978-0-88-715406-5

Школа, учёба, отдых, социальные сети, дружба, любовь, обиды, месть...
Обычные школьники в обычной современной школе с обычными
увлечениями, но непредсказуемыми последствиями. Где грань между дружбой
и предательством, между любовью и ненавистью? Можно ли изменить мир,
в котором они живут одиннадцать лет за несколько месяцев? Казалось бы,
обычная сетевая компьютерная игра, безобидная на первый взгляд, затягивает
в себя учеников, учителей и родителей. Все играют и развлекаются, но
никто не знает, что их ждёт на самом деле, никто не подозревает, кто стоит
за этой игрой и какие у него цели. Именно здесь столкнуться настоящие
человеческие чувства в поединке с искусственным интеллектом. Но кто же
выйдет победителем из этой загадочной игры?

ISBN 978-0-88-715406-5

© Грей А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Содержание

Часть #1	5
#1.1	5
#1.2	7
#1.3	14
#1.4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алекс Грей #ШКОЛА.NET

Часть #1

#1.1

Он медленно шёл вдоль старого чугунного забора с замысловатыми завитушками и вензелями. В центре каждого пролёта на чёрных чугунных решётках красовался герб в виде раскрытой книги и глобуса, в центра которого размещались цифры «33». Он подошёл к открытым массивным воротам с такими же гербами и остановился, глядя на старое здание начала прошлого века.

– Этому зданию больше ста лет. – услышал он незнакомый женский голос. Он повернул голову и увидел рядом с собой невысокую женщину приблизительно его возраста. Одета она была в бежевое пальто, а её шею несколько раз окутывал широкий пушистый бежевый шарф, который закрывал нижнюю часть её лица.

– Да, спасибо, я вижу. – ответил он. – Видно, что здание старинное и неплохо сохранилось.

– Самое интересное то, что это здание строилось конкретно под гимназию, и за все сто лет здесь не было ничего, кроме учебных заведений. В начале двадцатого века здесь располагалась гимназия для мальчиков, во время войны – военный лицей, который после войны переделали под Суворовское училище, а где-то в шестидесятых годах училище переехало в новые корпуса, а это здание отдали под обычную среднюю школу № 33. И только в 2000 году на базе этой средней школы была создана специализированная математическая школа. – она сделала паузу, посмотрела на него и сказала. – Ой, простите, что-то я разболталась, я вижу, что Вам не интересно. Простите.

Она втянула голову в плечи так, что её лицо ещё больше спряталось в бежевом шарфе, несколько раз моргнула обеими глазами и, войдя в ворота, направилась ко входу в школу.

– Постойте. – окликнул он её. – Вы тут работаете?

– Ну, да, литературу преподаю. – она остановилась и снова посмотрела на него.

– А не проводите меня к директору?

– Пойдёмте, я покажу. Это на втором этаже. – она развернулась и медленным шагом, немного впереди него, пошла в школу. – А, Вы, наверное, чей-то папа?

– Ну, да, папа... – ответил он на автомате, хотя мысли его были заняты совсем другим. – Можно и так сказать.

Тут мимо них на большой скорости с включенными мигалками в ворота ворвалась пожарная машина, а за ней «скорая». Они остановились, провожая взглядом этот странный кортеж.

– Весело тут у вас. – сказал он.

– Странно. Я тут уже двадцать лет работаю, но такое впервые. Может, учения по гражданской обороне?

– А, почему Вы так решили? – спросил он.

– Да, просто за двадцать лет работы в этой школе, я не помню ни одного разбитого окна, не то, что пожаров. Это школа такая, тут никогда ничего не происходит.

Они вошли в фойе, миновав «скорую» и «пожарную». Никой метушни или паники в школе не наблюдалось, дети, как ни в чём не бывало, медленно тянулись в свои классы, готовясь к первым урокам. В холле школы их встретил дежурный Василий Петрович или, как его

называли дети и учителя, дядя Вася. Почему-то во всех в школах должен был быть свой дядя Вася или тётя Зина, ну или тётя Люба...

– Василий Петрович, а что это за дискотека у нас во дворе? – кивнула она головой в сторону окна.

– Да, я и сам не знаю. У нас всё тихо, я не вызывал никого. Директор у себя в кабинете и завуч тоже, так что я не знаю, что это.

– Ясно, спасибо. – ответила она и, посмотрев на своего спутника, улыбнулась, словно хотела сказать: «Ну, вот, видите, я же говорила, что в нашем королевстве всё спокойно».

Она провела его к кабинету директора и направилась в свой класс, где её 11-Б должен был сейчас писать сочинение. Она ещё не придумала тему, хотя имела в запасе несколько оригинальных вариантов.

#1.2

Дети – они всегда дети и будут детьми, пока, по крайней мере, не получат аттестат об окончании средней школы. Школьники XXI века, конечно, очень сильно отличаются от детей 70-х или 90-х, когда в моде были пионерские галстуки, комсомольские значки, белые банты и неизменная, одинаковая на всей территории Советского Союза, школьная форма. Отличаются современные школьники от детей второй половины двадцатого века не только одеждой и изысканными рюкзаками разнообразных моделей и расцветок, не только причёсками и наличием разрешённых сейчас в школах дорогих украшений, а и поведением и отношением к учёбе. Они всё так же влюбляются и всё так же пишут любовные записки, но уже не на вырванных из тетради по физике листках, а в СМС сообщениях или в соцсетях, там же и признаются в своих первых чувствах, там же и узнают все новости, даже «домашку» сейчас делают сообщая в специально созданных для этого группах в «viber» и «facebook». У них больше свобод, они имеют неограниченный доступ к вещам, технике и новинкам музыки. Но современные школьники точно так, как и их предшественники, склоняют головы над тетрадями, сосредотачиваясь над решением контрольных задач, так же подсматривают в тетрадки к отличникам и точно так, как и в прошлом веке, списывают друг у друга то, до чего сами не смогли додуматься.

Вера Михайловна, учитель языка и литературы с двадцатилетним стажем с искренней любовью наблюдала за своим, где она являлась классным руководителем, 11-Б классом столичной специализированной математической школы № 33. Она любила творческую работу своих учеников, поэтому частенько устраивала на своих уроках так называемые творческие вечера, которые в принципе заключались лишь в написании сочинений на различные темы. Темы для таких работ она придумывала исходя из той или иной ситуации, но никогда не предлагала писать сочинения на банальные темы. Даже, когда ей хотелось поднять какую-то обычную повседневную тему, например, тех же каникул, она всё равно умела обыгрывать это, превращая желание учеников тупо переписывать из интернета готовые сочинения в, своего рода, творческую мастерскую. Дети любили её не только за эту нестандартность, но и за то, что она, как только могла, старалась быть с ними частью их коллектива, при этом, не влезая в личные дела своих учеников. Она им доверяла и считала, что в шестнадцать лет люди уже могут и имеют право принимать правильные решения, главное, направить их в нужное русло и дать необходимые знания.

Звонок с урока вывел её из размышлений и воспоминаний. Она не любила задерживать учеников на переменах и старалась, максимально поработав на уроках, уменьшить нагрузки на домашние задания.

– Кто закончил, может сдавать, у кого ещё есть тяга к творчеству, может продолжать, но помните, что мне ещё читать и проверять ваши писания, поэтому не уподобляйтесь Льву Толстому и не превращайте своё лаконичное произведение в многотомник. Да, и не забывайте, что следующий урок у вас алгебра.

Ученики 11-Б класса, закончив писать, начали собирать свои рюкзаки и портфели, сдавать сочинения и тянуться к выходу, не забывая при этом на ходу бросить традиционное «До свидания, Вер Михална».

– Ксюша, тебе ещё много? – спросила Вера Михайловна, собирая в аккуратную стопку тетради с только что написанными сочинениями.

– Две минутки. – не поднимая головы, ответила коротко стриженная Ксюша. Она быстро дописала последнюю фразу, выпрямилась, потёрла кулаками глаза, подошла к учительскому столу и положила тетрадь на стол. – Всё, готово. Только Вы, Вера Михайловна, не сильно удивляйтесь, я там немного футуризма приплела.

– Это же замечательно, ведь и тему я сегодня дала немного футуристическую: «Школа будущего».

– Ну да, просто я немного увлеклась. – Ксюша собирала свои вещи, аккуратно складывая в рюкзак тетради, учебники и пенал.

– Я знаю, что ты умеешь увлекаться. – улыбнулась учительница. – А сейчас давай, дуй на алгебру, тем более, что у вас там новый учитель сегодня.

– Новый? А Светлана Владимировна где?

– Ты знаешь, Светлана Владимировна, всё-таки решила пойти на пенсию. У неё внучка родилась, а дочь сама не справляется. Да, она вообще не собиралась выходить в этом учебном году, просто завуч упросил её на время, пока не найдёт кого-то. И, вот, нашёл.

– А что это за учитель? Кто он? Вы его знаете? – с интересом спросила Ксюша, направляясь к выходу.

– Нет, не знаю. Мы с ним сегодня перед школой встретились, я его приняла за родителя сначала, проводила его в приёмную, а директор нам представил его перед уроками, но мы ещё не познакомились. Ну, вроде, ничего такой, не пацан, но и не старенький, как Карлсон. – улыбнулась Вера Михайловна.

– Что, такой круглый? – засмеялась в ответ Ксюша.

– Нет, просто, как говорят сейчас, мужчина в полном расцвете сил. – она подмигнула одним глазом, и Ксюша улыбнулась ей в ответ. – Кстати, может быть, ты всё-таки вернёшься к своему проекту, может этот новый учитель тебе поможет?

– Нет, Вера Михайловна, не хочу я. Мне прошлого года хватило. Я ещё от того позора не отошла.

– Ну, ты не спеши выводы делать, просто подумай, олимпиада же весной будет, а сейчас только ноябрь.

– Хорошо, Вера Михайловна, я пойду, а то, действительно, некрасиво будет опаздывать в первый раз.

– Беги, удачи тебе.

За закрывающейся дверью Вера Михайловна услышала быстро удаляющиеся шаги её любимой ученицы. Она снова улыбнулась, вспоминая себя, такую же отличницу и тихоню, какой была и эта Ксюша Зайкова. Так же, как и она в своё время, Ксюша была погружена в учёбу, точно так бросалась во все школьные проекты и принимала активное участие в жизни школы, точно так, как и Вера Михайловна, Зайкова не была лидером в классе, хотя со всеми старалась поддерживать хорошие и дружеские отношения. Но, как известно, отличников не очень жалуют своим вниманием сверстники, считая популярными совершенно другие качества. Она не выделялась из общей массы своим интеллектом, хотя и была круглой отличницей с самого первого класса. А не выделялась потому, что училась Ксения Зайкова в самой престижной специализированной математической столичной школе № 33. Обязательным требованием в этой школе ко всем ученикам было ношение школьной формы, которую специально для их школы разработали дизайнеры совместно с дирекцией. В этой школьной форме все ученики были похожи на школьников из японских аниме, возможно, это было и специальным тактическим ходом дирекции подчеркнуть элитность и статусность своей школы.

Ксюша подошла к дверям кабинета математики, когда зазвонил звонок. Она распахнула дверь и с порога прокричала:

– Братва! Новость хотите? – она вбежала в класс и, едва закрыв за собой двери, как кто-то произнёс:

– Не знаю, как они, а я люблю новости. – услышала она за своей спиной незнакомый мужской голос.

Она обернулась и увидела мужчину средних лет в пиджаке и вишнёвом гольфе под самое горло. Вбежав в класс, Ксюша даже не заметила, что чуть не сбила с ног учителя, который вошёл в кабинет всего за минуту до неё.

– Ой, здравствуйте. – смутилась Зайкова. – Можно, я сяду?

– Присаживайся, только не надо так бегать по школе, можно и ДТП устроить. – пошутил учитель и только сейчас Ксюша поняла, что это и был тот самый новый учитель математики, о котором ей только что говорила Вера Михайловна. – Так, что за новость ты хотела сообщить?

– Да, так... – Ксюша села за парту и демонстративно начала рыться в своём рюкзаке, чтобы не встретиться взглядами с учителем.

«Как же неудобно получилось! – подумала она. – Но, хорошо, что я ничего лишнего не успела сболтнуть...»

– Ну, тогда у меня для вас будет новость. Вы, наверное, догадались, что я буду теперь преподавать у вас математику и информатику. Зовут меня Валентин Викторович, а фамилия моя Валецкий. – он повернулся к доске и совершенно неучительским почерком написал своё имя и фамилию. – С сегодняшнего дня и до самого упора мы будем изучать с вами алгебру, геометрию и информатику. К экзаменам и тестам готовить вас буду тоже я. И я очень надеюсь, что мы найдём с вами общий язык и понимание. Может, есть у кого какие вопросы?

Класс сидел молча, лишь изредка кое-кто переглядывался между собой. Валентин Викторович спокойно выжидал эту паузу и просто наблюдал за своими новыми учениками, с которыми ему меньше, чем за год придётся познакомиться, сдружиться и расстаться.

Рыжая девушка с первой парты подняла руку, Валентин Викторович протянул руку в её сторону и сказал:

– Слушаю вас.

– Валентин Викторович, а сколько Вам лет? – стараясь сохранить серьёзность, спросила рыжая.

– А я незнакомым девушкам не выдаю такие тайны. – тоже серьёзно ответил он.

– А мы с Вами познакомимся. Я Настя Петровская, и мне уже семнадцать, я тут самая старшая.

– Но, не самая умная... – выкрикнул кто-то с задней парты.

– Заткнись, придурок, огрызнулась Настя и снова с улыбкой посмотрела на учителя.

– Садись, Настя. Очень приятно. Давайте, я тогда вам расскажу немного о себе, чтобы вы не мучились в догадках. Мне сорок пять лет, закончил наш педагогический университет по специальности физика и математика. Дочка у меня, такая же, как и вы, учится в выпускном классе, но не математической школы, не пошла по стопам отца. Что вас ещё интересует?

– А Вы женаты? – снова спросила рыжая и по классу прокатилась волна смеха.

– В данный момент, нет, но к математике, Настя, это не имеет никакого отношения.

На задней парте Валентин Викторович увидел неуверенно поднятую руку. Он кивнул головой, приглашая ученика встать.

– А, скажите, это правда, что Вы – доктор наук?

Валентин Викторович подошёл к учительскому столу, облокотился на него и улыбнулся.

– Я не люблю, когда люди говорят неправду, и хочу, чтобы вы тоже научились быть честными и искренними, а ещё хочу, чтобы вы меньше поддавались на провокации и верили всяким слухам. Это я к тому сейчас говорю, – он сделал паузу и посмотрел на ученика, который задавал ему вопрос. – Ты садись, не стой. Так вот, я это к тому, что не надо верить слухам. Никакой я не доктор наук, я просто закончил аспирантуру и защитил кандидатскую диссертацию на тему искусственного интеллекта, потом преподавал в университете, а сейчас вот, пришёл нести прекрасное в вашу школу.

– А чего вы тогда из института ушли, променяли на какую-то школу? – спросила блондинка с первой парты.

– А почему вы думаете, что преподавать в школе легче, чем в университете? Почему вы решили, что здесь нужен меньший уровень знаний, чем ВУЗе?

– А, разве это не так?

– Не знаю, по крайней мере, я так не считаю. – он снова увидел поднятую руку и кивнул головой. – Я слушаю.

– А искусственный интеллект – это что? Вы роботами занимались?

– Нет, ну, почему, роботами? Я просто разрабатывал алгоритмы, по которым компьютер мог бы обрабатывать человеческие команды и превращать их в действия. Это не всегда роботы, это могут быть и программы, и приложения для ваших гаджетов.

– То есть, Вы хотите сказать, что со временем машины будут управлять людьми? – он отыскал глазами ту, которой принадлежал вопрос и узнал в этой девушке опоздавшую.

– Ты, наверное, не поняла. Я говорил о том, что люди будут давать команды машинам, а те будут превращать их в действия. – ответил учитель.

– А как по мне, то такое уже давно существует и гораздо прикольнее, когда компьютеры будут давать людям команды, а те будут их выполнять. – не унималась опоздавшая.

– Пока что это утопия. Компьютеры, какие бы они не были современными, не могут пока работать без участия человека. Это только в фильмах про терминатора такое возможно. На самом деле всё очень просто в отношениях человека и компьютера. Человеку достаточно обесточить машину и она моментально превратится в безжизненный кусок металла и пластика, а вот компьютеру не так просто обесточить человека, если в нём нет такой программы...

– Не могу с Вами согласиться, Валентин Викторович. – девушка оказалась настойчивее, чем ему показалось в начале. – Но спорить не буду.

– А спорить и не надо, достаточно просто продемонстрировать, ну, или, хотя бы алгоритм взаимодействия придумать. Давай, мы вернёмся позже к этому вопросу.

– А я вот с Ксюхой согласен. – не вставая из-за парты сказал высокий с рыжими кудрями парень. Тем более, что у нас и пример есть.

Всё засмеялись, но Валентин Викторович не понял, о чём именно говорил этот ученик.

– Ты сейчас о чём? – спросил он.

– Да, так, ни о чём. Вы видели сегодня «пожарную» у входа? – весело спросил рыжий.

– Ну, видел, а при чём тут это?

– Ну, как бы Вам объяснить... За рулём этой «пожарной» да и «скорой» сидели же обычные люди, а команду им кто-то же дал? И это при том, что никакого пожара в нашей школе не было.

– Ты хочешь сказать, что это вы так пошутили? – удивился учитель.

– Нет, ну, что Вы! Мы до такого примитива не опускаемся. Но, согласитесь, вызов же был ложным, и как оказалось, никто не делал этих вызовов, и, тем не менее, спецслужбы сюда приехали.

– Ладно, я просто не в курсе, что там сегодня произошло, возможно, ты в чём-то и прав.

Валентин Викторович окинул взглядом притихших учеников. Он давно не работал с детьми и сейчас пытался попасть на одну волну со своими учениками. Его предупреждали, что школа эта не простая. Мало того, что она была с математическим уклоном, так тут ещё и учились дети довольно состоятельных и влиятельных родителей. Ему предстояло как можно быстрее навести с этими учениками контакты и постараться стать им другом и товарищем, не забывая при этом оставаться учителем.

– А, скажите, Вы тоже будете вести факультативы и кружки, как Светлана Владимировна?

– Я очень хорошо знаком со Светланой Владимировной и какое-то время мы вместе преподавали на одной кафедре, по её рекомендации, кстати, я сюда и попал. Я у неё узнаю, чем вы тут занимались и, конечно же, мы будем заниматься дополнительно и на факультативах и на кружках. Сделаем всё, как вы захотите.

По классу прокатился одобрителный гул, и Валентин Викторович понял, что математику в этом классе ценят и любят, а, значит, и работать здесь с этими детьми будет интересно.

– Давайте, сейчас мы немного познакомимся, вы будете по очереди вставать, называть свои имя и фамилию, можно пару слов о себе рассказать, а я постараюсь вас запомнить. С кого начнём? С Настей мы уже познакомились, только мне интересно, а что тебя, Настя, ещё интересует, кроме моего семейного положения?

Настя просто пожала плечами и улыбнулась, ничего не ответив.

– Ну, хорошо, кто следующий? Давайте с первой парты от окна.

– Петренко Лиля, обычная среднестатистическая ученица.

– Очень приятно, Лиля, только, почему так скромно о себе?

– Ну, Вы же сказали быть честными и объективными, вот я себя так и ощущаю, как среднестатистическая.

– Хорошо, садись. – Валентин Викторович посмотрел на её соседку по парте, та поднялась и представилась:

– Мазур Наташа, математику не люблю, честно, но учусь здесь, так этого хотят мои родители.

– Никто не обязан любить математику или английский, в любом случае, тебе нужно сдать экзамены, а потом можешь устраивать свою жизнь, как тебе захочется.

– Ага... Как захочется... Предки за меня уже всё решили, где я буду учиться, где буду работать после окончания университета. У меня такое впечатление, что они уже даже решили, как назовут своих внуков и кем они будут в будущем.

– Ну, Наташа, на то они и родители, чтобы беспокоиться о своих детях, но, поверь, всё равно всё будет так, как ты решишь. Садись. – ответил Валентин Викторович.

– Степан Степанович Степаненко! – юноша встал в армейскую стойку и вытянул руки по швам.

– Очень оригинально. – спокойно ответил учитель.

– Нет, ну правда, – заступилась за юношу его соседка по парте. – У Стёпки фамилия Степаненко, а отец у него тоже Степан.

– А чем увлекаешься?

– А, ничем. – всё так же по-боевому ответил Степан.

– Тоже верно... – учитель кивнул следующему, поднялась соседка Степана.

– Я – Синельникова Оля, математику люблю, в прошлом году мы вместе с Зайковой под руководством Светланы Владимировны делали одну научную работу, даже на конкурс подавали.

Валентин Викторович внимательно посмотрел на Олю, сморщил лоб, словно пытался что-то вспомнить, потом обвёл взглядом класс и спросил:

– И, что с вашей работой? – спросил он после небольшой паузы.

– Да, ничего, в городе выиграли, в стране выиграли, а на международном этапе вообще почему-то вернули работу, сказали, что не раскрыта тема или что-то там чему-то не соответствует.

– А что за тема была?

– Да, на вашу похожа, «Искусственный интеллект в социальных сетях».

Валентин Викторович снова сморщил лоб и посмотрел в окно. Казалось, что он старался вспомнить что-то или кого-то, а, может, просто думал о чём-то важном для него.

– Прости, так ты говоришь, ты этот проект делала?

– Нет, это была идея, да и весь проект Зайковой, а я немного участвовала и помогала ей.

– А, Зайкова, это, прости, кто?

– Ксюха, вставай! – Оля обратилась куда-то в сторону середины класса.

Из-за третьей парты среднего ряда поднялась девушка с каре каштанового цвета, откинула чёлку назад и посмотрела на учителя.

– Эт я Зайкова... – негромко ответила она и опустила глаза.

– А зовут тебя?

– Ксения...

– Очень приятно, Ксения. А чего опаздываешь? Сочинение дописывала? – улыбнулся Валентин Викторович.

– Ну, да... Немного... Простите.

– Так, это ты, значит Зайкова Ксения, ученица 11-Б класса и победитель прошлогодней олимпиады по информатики?

– Ну, типа того...

– Типа того... – повторил похожим тоном Валентин Викторович. – А чего так скромно?

– А что тут рассказывать? Что толку, что мы тут выиграли, а в Берлине вообще даже не приняли заявку и не допустили к участию. А, так... Если о себе, то я люблю математику и литературу.

– А информатику? – спросил учитель.

– Не люблю информатику. – отрезала Ксюша.

– Странно. Это после прошлогодней олимпиады?

– Нет, совершенно, не из-за этого. Просто то, что тут преподают, то это мой младший брат уже знает, а ему только восемь.

– Понятно... – протянул Валентин Викторович. – Ну, мы попробуем это исправить. Садись. Кто там следующий?

Ученики по очереди поднимались, представлялись и рассказывали о своих приоритетах. Валентин Викторович слушал и старался запомнить каждого из учеников. Он не очень любил, когда люди не запоминают друг друга, и всегда старался максимально интересоваться интересами своих студентов. Теперь, как минимум этот год, ему придётся интересоваться знаниями и интересами своих новых учеников. В школе ему предложили читать математику и информатику для десятых и одиннадцатых классов. Вначале, он не очень хотел, даже отказался, но Светлана Владимировна, его бывшая коллега по кафедре и по научным работам всё же уговорила его заменить её в этой школе. Аргументом было то, что для этой математической школы кроме него, Валентина Викторовича Валецкого, в городе нет достойного кандидата, который идеально бы знал математику по программе выпускных классов и умел работать с учениками. Они знакомились, беседовали о математике, ученики восторженно рассказывали о своих достижениях или приоритетах. Но были и такие, кому, как понял Валентин Викторович, математика была нужна не более, как хорошая оценка в аттестате. «Ну, что ж, – подумал он, – даже, среди выпускников медицинских ВУЗов не все хотят быть врачами, а требовать сознательности от шестнадцатилетних подростков – дело вообще не благодарное».

Так прошёл его первый в этой школе урок. После звонка ученики не спеша собирали свои вещи и, прощаясь, выходили из класса.

– Ксения, можно тебя на минутку. – окликнул он Ксюшу Зайкову, когда та проходила мимо учительского стола.

– Да, я Вас слушаю, Валентин Викторович. – ответила она.

– Ты меня не помнишь? – спросил он.

– Нет, а должна?

– Мы с тобой встречались в прошлом году на той математической олимпиаде, а потом и на семинарах по искусственному интеллекту.

– Странно, я Вас совершенно не помню.

– Зато я тебя хорошо запомнил и работу твою помню. Очень хорошая работа с очень необычным алгоритмом.

– Ну, как видите, не все так считают.

– Дело не в том, что кто-то считает не так, как ты, а в том, что ты должна не только понимать, но и убедить окружающих в верности твоей теории или гипотезы.

– Я не понимаю, о чём Вы говорите, Валентин Викторович.

– Я просто хочу, чтобы ты не останавливалась на полпути и продолжила работу в этом направлении.

– А, если, мне не хочется этим заниматься?

– А чем ты бы хотела заниматься? – таким же тоном спросил её учитель.

– Я хочу спокойно закончить школу и... – она сделала паузу. – И поступить куда-нибудь.

– Куда-нибудь? То есть, тебе всё равно?

– В данный момент, да. Я, правда, не знаю, куда мне пойти, да это и не важно, в шестнадцать лет трудно предвидеть свою судьбу и трудно увидеть своё будущее. Я могу пойти учиться куда угодно, а в процессе, я думаю, что-то и проявится. ВУЗ всегда сменить можно, ну, или второй раз поступить куда-нибудь.

– Возможно, с точки зрения логики, ты и права, но с точки зрения рациональности – нет. – Валентин Викторович был настойчив, и Ксюшу это начинало немного злить, тем более, что следующим уроком у неё был английский язык, к которому она не успела вчера подготовиться, потому что весь вечер с друзьями писала одну программу. – Понимаешь, жизнь – это тоже алгоритм, который мы можем менять. Нам дано это право и даны возможности.

Почему-то, сегодняшняя «пожарная» и «скорая», стоявшие у центрального входа в школу, не давали ему покоя. Он говорил с ученицей о жизни и математике, но на самом деле, мысли его были заняты совершенно другим, и Ксюша не могла не заметить этого.

– Валентин Викторович, у меня такое впечатление, что Вы сейчас совершенно о другом думаете, а не об алгоритме жизни. – серьёзно сказала она.

– Да, нет, я... Слушай, а что имел в виду Богдан Бойко, когда привёл в пример сегодняшний инцидент с «пожарниками»?

– Я не знаю... – неуверенно ответила Ксюша, и ей вдруг захотелось закончить этот разговор. – Валентин Викторович, мне нужно на английский, простите, мы потом с Вами ещё поговорим, хорошо?

– Да, да, беги, конечно.

Ксюша выбежала из класса и закрыла за собой дверь, а Валецкий остался наедине со своими мыслями и догадками. Он заметил, как изменилась в лице Ксюша, когда он вспомнил про эти злосчастные «скорую» и «пожарную». Теперь он был точно уверен, что здесь не обошлось без участия учеников 11-Б класса. Ещё, находясь в кабинете директора, он стал свидетелем разговора с пожарными, которые утверждали, что прибыли сюда по спецвызову, и вызов этот они получили не по телефону, а через специально разработанную программу для служб по чрезвычайным ситуациям. Директор ещё переспросил, не ученики ли его школы так пошутили, на что МЧСник ответил, что вызов был зафиксирован напрямую из министерства образования. Валецкий очень хорошо знал эту программу и понимал, что раз вызов был, значит, он действительно был. Проникнуть в программу или взломать её, конечно же, можно было, но для этого нужны были и соответствующие знания, и немалые ресурсы.

#1.3

- Братва! И как вам новый учитель? – спросил Богдан.
- Нормальный мужик, как по мне. Я в людях разбираюсь, клянусь своей золотой медалью. – ответила Синельникова Оля, отличница и школьная активистка, любимица многих учителей.
- Нормальный... – влезла в разговор Петровская. – Да, для тебя вообще все мужики должны быть не просто нормальными, а «аленделонами». Все мужики, что ты по жизни видела – это либо наши учителя, либо наши прыщавые одноклассники.
- Слышь, ты, умная. – обиделась Оля. – Хорошо, что ты уже успела со всеми «перезнакомиться».
- А ты не завидуй.
- Короче, девочки, не ссорьтесь. – остановил начинающуюся перепалку Богдан. – Ты, конечно, Оленька, у нас звезда, но почему-то ВВВ не тебя оставил после урока, а Зайкову.
- ВВВ – это, что, Валецкий? – переспросила Оля.
- Ну, да. Он, когда на доске написал Валецкий Валентин Викторович, то мне сразу три большие буквы в глаза и кинулись. Так, что он у нас теперь будет ВВВ, точнее, WWW, взб-мэн. Все засмеялись, оценив шутку Богдана.
- Зайкова. – окликнула свою одноклассницу Петровская. – Так чего вы там за закрытыми дверьми шептались? Я видела, как он на тебя во время урока смотрел.
- Тебя обсуждали... – спокойно ответила Ксюша.
- Чего? – Настя вскочила из-за парты и направилась в сторону Ксюши.
- Того... Спрашивал он, действительно ли ты такая тупая или ему просто показалось.
- Я тебе сейчас покажу тупую! – Настя скорчила обиженную гримасу. – Хорошо, что ты у нас умная, только, природа над тобой сильно пошутила, дав мозги и обделив сиськами.
- Зато у тебя вместо мозгов одни сиськи.
- Так, всё, девки, успокойтесь. – Богдан встал между девушками, потом обнял Настю за талию, отвёл её в сторону, что-то шепнул ей на ухо, после чего Настя рассмеялась и вернулась за свою парту.
- Да, хрен с ним, с учителем. – вдруг сказала молчавшая до этого времени Инна Новикова, высокая смуглая девушка с длинной и массивной косой. – Я только не поняла, нафига ты, Бодя, начал тему с «пожаркой» трогать?
- А что тут такого?
- Да ты тут чуть всех нас не спалил.
- Ой, да, ладно...
- Ничего, не ладно. – не унималась Инна. – Я заметила, как Валентин Викторович напрягся, когда ты эту тему затронул.
- Ну и что? А он-то тут при чём? Он вообще не в теме, что у нас в школе происходит.
- В любом случае, не надо поднимать эту тему.
- Тут в класс ворвался взъерошенный невысокого роста парень с огромным рюкзаком и «чупа-чупсом» во рту. Он небрежно швырнул свой тяжеленный рюкзак под парту, а сам плюхнулся на стул рядом с Зайковой.
- Привет, Зайка. – громко сказал он.
- Привет, Герасим. Как твоя Му-му? – парировала Ксюша, не отрываясь от чтения своей электронной книги.
- Я уже вам говорил, что Герасим был глухо-немым, а я в хоре пою, между прочим. И, что у вас за тупые привычки, называть не по имени, а коверкать фамилии?

– Потому, что, Герасим, ты же типичный Герасим, но никак не Витя Герасименко. Понятно?

– Да, пошли вы все... – Витя обиженно надул щёки и насупил брови.

– Слушай, Гера. – вдруг подскочил к нему Богдан и похлопал по плечу. – Ты лучше расскажи, как тебе удалось эту прогу хакнуть?

– Какую прогу? – Герасименко поднял удивлённые глаза на своего одноклассника.

– Да, не прикалывайся! Ту, которую ты вчера должен был обработать.

– А... Ту? – вдруг Герасименко стал серьёзным и выглядел немного подавленным. – Ну, как вам сказать... Короче... Ничего не вышло у меня. Там защита какая-то модная...

– В смысле, не вышло? – удивился Богдан.

– Ну, в прямом. Не вышло и всё... Я же не бог.

– Не понял... – вдруг во всём классе воцарилась полная тишина. На лицах многих учеников возникло недоумение. В один момент все поняли, что Герасименко не шутит, и что эту программу он не ломал... – А кто же тогда «пожарную» и «скорую» вызвал?

– Какую «скорую»? – теперь наступило время удивляться и Герасименко.

– Слушай, клоун, ты так не шути. – серьёзно произнёс Богдан. – Я сейчас говорю о той «скорой» и той «пожарке», которые стояли тут в полдевятого... У самого входа.

– Да, я вообще, не в курсе, о чём ты говоришь.

– В смысле?

– Да не вызывал я никого, я же говорю, что не влезал я в эту прогу.

– Я не понял, а кто тогда их вызвал? – Богдан обвёл взглядом всех своих одноклассников и увидел в их глазах какой-то непонятный страх, который ощущал и сам.

– Всё, замолкните все. – вдруг резко сказала Зайкова. – тему закрыли и забыли, а то доиграемся все.

Ксения Зайкова была обычной ученицей одиннадцатого «Б» класса. В этой школе и в этом классе она проучилась с самого первого класса и с самого первого дня прослыла тихоней и отличницей. Она никогда не принимала участия в громких тусовках, которые организовывали её одноклассники на деньги своих состоятельных родителей, не ходила с ними в походы и не ездила по дорогим курортам во время каникул. Не ездила не потому, что не могла себе этого позволить, как раз наоборот, родители её занимали довольно серьёзные должности в министерстве образования и денег на свою дочь не жалели, а потому, что в круг её интересов входила математика, программирование и литература. Как только появлялась возможность, все свои средства, а родительских денег, выделенных лично ей, было достаточно, она вкладывала в компьютеры. Её комната была похожа на небольшую серверную станцию из нескольких компьютеров, огромных мониторов и кучи другого оборудования. Она любила программировать, но прошлогодний провал на международном конкурсе юных программистов немного выбил её из колеи, и она на какое-то время переключилась с программирования на 3D анимацию. Она любила изучать новые программы, осваивать их и модернизировать под себя. Большинство своего времени она уделяла учёбе. И в то время, когда её одноклассники могли резвиться у кого-то на даче, отмечая очередной выходной, Ксюша сидела за своим огромным столом, доставшимся ей в наследство от деда, и изучала какой-то новый алгоритм, придуманный очередным молодым китайским студентом.

Среди своих одноклассников у неё не было настоящих друзей. Она любила не то, чтобы одиночество, скорее, уединение. Любила читать книги и смотреть японские анимэ. По вечерам она ходила в бассейн, где ежедневно проплывала свои три километра, хотя никогда не мечтала и не собиралась становиться спортсменкой. К своим друзьям, точнее, к наиболее близким товарищам она могла отнести Витю Герасименко, которого в классе называли не иначе, как Герасим, и Олю Синельникову, которая, как и сама Ксюша, была отличницей по всем предметам. Вместе они ходили на факультативы, вместе и готовили научную работу по искусствен-

ному интеллекту. С Витей Герасименко Ксюша жила в одном подъезде и знакома была ещё с садика, вместе они пошли в первый класс и так и просидели за одной партой все одиннадцать лет. Некоторые даже подшучивали над ними, дразня женихом и невестой, на что Ксюша просто не реагировала. Витя же был тайно влюблён в Ксюшу, но, как и все мальчики его возраста, ещё не умел, да и стеснялся демонстрировать свои чувства.

Вот и в тот день, после занятий, они вместе возвращались домой. В этот раз шли они молча, думая о том, что сегодня произошло в школе. Их догнал Богдан, прыгнул им на плечи и прошипел прямо в уши:

– Ну, что, голубки, попались!

– Да, пошёл ты, придурок. – грубо ответил Витя и попытался оттолкнуть одноклассника.

– Ксю, а ты мне скажи, ты чего с этим ботаном водишься? – заржал Богдан.

– А я люблю ботанов... – спокойно ответила Ксюша. – И не люблю наглых и туповатых.

– Это ты сейчас меня тупым назвала? – Богдан остановился и сжал от злости кулаки.

– С чего ты взял? Я же в общем говорю. Но, раз ты так считаешь...

– Слышь, Зайкова... Ты не выделяйся, не корч из себя звезду мирового масштаба. То, что ты умница и отличница – ничего не значит, это сейчас не в моде.

– А, что в моде? Тупость и наглость? – парировала Ксюша.

– Короче, у меня нет ни времени, ни настроения с вами сейчас спорить, просто объясни мне, Герасим, только спокойно и серьёзно, что ты имел в виду, когда говорил, что не ломал программы?

– Да, то и имел. Я серьёзно говорю, что не вызывал я никого, ни какие спецслужбы и вообще... Я даже не смог войти в корень программы, а делать вызов из-под своего аккаунта – я не самоубийца.

– А кто тогда? – не унимался Богдан.

– Откуда я знаю!

– Странно. Ведь, о нашем споре знали только наши... И то не все. Зайкова, а ты что скажешь на это всё?

– Бодя, я не в курсе, что я могу сказать? – спокойно ответила Ксюша.

– Ну, ладно, я тогда погнал. – Богдан резко развернулся и побежал обратно в сторону школы. Ксюша оглянулась, увидела в нескольких десятках метров Настю и криво улыбнулась.

– Сладкая парочка, блин... – сквозь зубы тихо сказала она, но Герасименко понял её настроение.

– Слушай, Ксюха, а всё-таки, кто бы это мог быть? – спросил Витя Герасименко, когда Богдан отбежал на приличное расстояние.

– Я не знаю...

– Но, ведь, Бодя прав. Никого не было вчера, когда мы обговаривали это. Ты же сама видела.

– Ну, видела, и что? Может, совпадение.

– Да, какое, на фиг, совпадение?! – воскликнул Герасименко. – Я должен был в полдевятого, как раз к началу уроков вызвать «пожарную» и «скорую» к нам в школу, но я этого не делал, а сделал это кто-то другой. Вот, я и спрашиваю, кто?

– Да, кто угодно. У нас же математическая школа, каждый второй – сраный хакер, чего ты удивляешься?

– Ну, типа, да, но, тем не менее...

– Слушай, Витёк. – Зайкова остановилась и развернула к себе лицом Герасименко. – Хочешь совет? Просто забей и всё. Завтра все об этом инциденте забудут, и снова в нашей школе воцарится тишина и покой. Тем более, раз ты говоришь, что не имеешь к этому никакого отношения, то можешь вообще спать спокойно.

- Я тебе удивляюсь, Зайкова... Хотя, ты, наверное, в чём-то права. – сказал Витя и медленно пошёл в сторону своего дома. – Зайдёшь ко мне? – спросил он.
- А чего у тебя есть интересного? – флегматично спросила Ксюша.
- Ну, пожрём чего-нибудь, ты же знаешь, мать никогда нас голодными не оставит.
- Ну, да, мама твоя просто волшебница в плане приготовить чего-нибудь.
- Ну, так, что, зайдёшь?
- Да, пошли уже, тем более, что на завтра, вроде, немного уроков задали.

#1.4

Ксюша и Витя жили в одном подъезде нового многоэтажного дома с охраной и со шлагбаумом. Так уж получилось, что дружили они ещё с садика, когда родители одновременно устроили их туда. Родители их, к слову, тоже дружили довольно давно и жили всю жизнь по соседству, вот и получилось, что дружба Ксюши Зайковой и Вити Герасименко была практически дружбой их семей, передающейся по наследству, как любил шутить папа Ксюши. Потом их отдали в одну школу и определили в один класс, где они и просидели за одной партой практически одиннадцать лет. Вместе они ходили на музыку, потом на плавание, вместе оставались на группе продлённого дня и, даже, вместе играли в школьном театре. Позже их родители решили купить новые квартиры в новом доме возле их школы, в итоге чего, Зайковы и Герасименки снова оказались соседями по подъезду. Ксюша часто приходила к Вите домой, а Витя, в свою очередь, нередко зависал дома у Ксюши. Они вместе занимались уроками, вместе проводили свободное время, но с возрастом, Витя начал понемногу стесняться этих отношений, хотя Ксюшу любил своей детской непосредственной любовью.

В комнате у Вити всегда был идеальный порядок, в отличие от комнаты Ксюши, в которой на Ксюшином столе всегда находилось «всё самое необходимое», а точнее, практически всё, что могло поместиться на этом столе. Но, несмотря на то, что в комнате её был, как она выражалась «производственный бардак», во всём остальном у неё всё было чётко распланировано и выполнено. Она никогда никуда не опаздывала, всегда делала домашние задания, даже, если они казались ей примитивными и любила порядок на «рабочих столах» своих компьютеров. Файлы всегда находились в соответствующих папках, фотографии отсортированы и отделены от видео, программы никогда не помещались в одну папку с играми. Что касается компьютерных игр, то Ксюше удалось безболезненно проскочить период знакомства с этими играми и избежать участи безнадёжных «геймеров». Витя же, наоборот, очень любил социальные сети и часто зависал в различных игрушках.

Ксюша лежала в Витиной комнате на диване, закинув ноги на спинку, и с кем-то переписывалась по своему смартфону.

– Ксю, слушай, я тебе забыл рассказать. – вдруг оживился Витя.

– Чего? – не отрываясь от телефона, ответила Ксюша.

– Я тебе сейчас прикол один покажу, смотри. – он подсел на пол рядом с диваном, что-то полистал в телефоне и показал Ксюше.

На экране телефона после незамысловатой заставки появилось изображение фасада их родной и знакомой до боли школы. Потом открылось меню настроек и различные таблицы с вариантами входа. Ксюша медленно переместилась в сидячее положение и взяла из Витиных рук смартфон.

– Это что?

– Да, пару недель назад нашёл одну игрушку, случайно вылезла мне в рекламе. Я бы не обратил внимания на это, но меня зацепила наша школа, видишь? – спросил он, и Ксюша утвердительно кивнула. – Но там не понять ничего, пока не «зарегистришься». Вот я и зарегистрировался, создал свой аккаунт и смотри, что я тут увидел.

Он листал страницы с игрой, а Ксюша внимательно рассматривала каждую из них. Когда Витя зашёл в список участников игры и начал показывать профили игроков, у Ксюши появилось какое-то странное предчувствие.

– Слушай, Гера... Так ведь это... – она не успела договорить, потому что Герасименко сам закончил её фразу.

– Ну да, здесь куча наших. Видишь, это Стёпик в виде монстра, я точно знаю, что это он, он сам мне показывал. Это – Антоха, этот вообще не пытался спрятаться, свою фотку выставил,

в фотошопе очки тёмные дорисовал и бицепсы себе увеличил, а вот эту, узнаёшь? – спросил он и загадочно посмотрел на Ксюшу.

– Не-а. – протянула она, всматриваясь в картинку девушки с огромными глазами и фиолетовыми волосами. Рисунок был явно сделан из фотографии посредством каких-то модных фильтров в стиле японских анимэ, но это явно была не картинка из интернета, и Ксюша видела это.

– Ну, посмотри внимательнее. – не унимался Витя.

Ксюша увеличила изображение и пыталась всмотреться в глаза, но это не дало ей ничего, потом она снова уменьшила и снова увеличила. И вдруг она заметила на ушах у девушки знакомые серёжки. И тогда она узнала.

– Петровская, что-ли? – неуверенно спросила она.

– Ну, наконец-то, а я уже думал, что ты не догадаешься. Короче, тут практически все наши и есть ещё куча народу из параллельных классов и, даже из младших.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.